

также совокупность установленных государством правовых средств, влияющих на уровень выполнения правовых норм. Помимо способов обеспечения неюридических видов социальной ответственности для юридической ответственности характерны такие специфические способы, как освобождение от ответственности и привлечение к ответственности.

Наивысшую эффективность в обеспечении правовой ответственности, как и других видов социальной ответственности, имеет соблюдение нормативных предписаний. В основе этого способа лежат высокие морально-нравственные качества субъекта. При соблюдении правовых требований лицо, как адресат этих требований, демонстрирует высокий уровень сознания в использовании своих субъективных прав, исполнении обязанностей, реализации общеправовых установлений. По социальной значимости соблюдение нормативных предписаний – наивысший уровень проявления лицом юридической ответственности.

В тех случаях, когда лицо допускает отступления от требований закона, но затем самостоятельно, без внешних правовых стимулов, в силу положительных внутренних качеств или под влиянием общественного мнения устраняет последствия своих правовых аномалий, например, добровольно возмещает причиненный ущерб, имеет место обеспечение ответственности способом добровольного исправления правовых отклонений.

Безответственные противоправные поступки лица по отношению к нормативно-правовым требованиям, к возникшим на основе норм права обязанностям порождают наступление для виновных правовых санкций. Однако с учетом последствий содеянного, личности виновного и других смягчающих обстоятельств субъект может быть освобожден от ответственности. Освобождение от правовой ответственности, как способ ее обеспечения, лишь терминологически означает освобождение от ответственности. Фактически же речь идет об освобождении от привлечения к ответственности; неприменении санкций. Реально освободить лицо от ответственности невозможно, так как в основе ее лежит субъективный морально-нравственный фактор, базирующийся на правосознании самого лица. От ответственности может «освободить» лишь субъект сам себя, совершая противоправные безответственные поступки.

Когда субъект, как адресат правового установления, виновно допускает отступление от требований правовых норм, сознательно игнорирует их предписание, неправомочно использует свои субъективные права или уклоняется от исполнения обязанностей, его поведение характеризуется крайне низким уровнем ответственности или вообще ее

отсутствием, т. е. проявлением безответственности. Наличие определенной степени ответственности имеет место лишь тогда, когда виновное лицо после совершенных правовых аномалий раскаивается в содеянном, предпринимает меры к устранению или уменьшению вредных последствий своих поступков. Если же оно стремится к отрицательным последствиям своих противоправных действий, достигает их или проявляет к их наступлению безразличие – наличие полное отсутствие ответственности и проявление ее поведенческой противоположности безответственности. Недопущению безответственных отклонений в сфере правового регулирования, устранению их последствий и наказанию за них, внедрению сознательного правомерного поведения служит способ обеспечения ответственности – привлечение к ответственности. Привлечение к ответственности – наиболее строгий с позиции государства способ ее обеспечения. Он связан с реализацией правовых санкций за безответственные действия субъектов, призван властно удерживать их от безответственных противоправных поступков.

Таким образом, следует различать юридическую ответственность и способы ее обеспечения. Суть правовой ответственности состоит в сознательном осуществлении субъектами правовых требований. Она, как и все другие виды социальной ответственности, имеет только позитивный характер. Негативная ответственность – это отсутствие ответственности, безответственность. Внимательный анализ действующего отечественного законодательства также свидетельствует о разграничении понятий ответственности и способов ее обеспечения. Например, ст. 82 УК Республики Беларусь говорит об освобождении от уголовной ответственности, а в ст. 27 указан возраст, с которого лицо привлекается, подлежит ответственности.

УДК 347.5

А.В. Войтюль

Важнейшей составляющей процесса реабилитации лиц, подвергнувшихся незаконному уголовному преследованию и осуждению, является возмещение причиненного вреда. В случае оправдания по реабилитирующим основаниям гражданин вправе требовать возмещения

имущественного вреда и компенсации морального вреда в полном объеме. В то же время в правоприменительной практике довольно часто встречается частичная реабилитация: лицо может быть оправдано частично, а в остальной части предъявленного обвинения признано виновным. Возможно ли в данном случае применение института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда? При ответе на данный вопрос уместно привести позицию Конституционного суда Российской Федерации: «С учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства» [1]. Данной точки зрения придерживается и научное сообщество [2, с. 15; 3, с. 8]. В то же время оправдание в части обвинения может и не являться основанием для того, чтобы считать уголовное преследование незаконным.

4 апреля 2007 г. гражданин Я. был привлечен в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 171 и ч. 2 ст. 171¹ УК Республики Беларусь (обвинение перепредъявлялось). Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения в отношении Я. по ч. 2 ст. 171¹ УК и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 171 и ч. 2 ст. 171 УК. В результате приговором суда Фрунзенского района г. Минска от 7 сентября 2007 г. Я. признан виновным по ч. 1 ст. 171 и ч. 2 ст. 171 УК, а также признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления по ч. 2 ст. 171¹ УК (в отношении потерпевшей П.). Руководствуясь ст. 939 ГК, 19 августа 2009 г. Я. обратился в суд Фрунзенского района г. Минска с иском о компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным предъявлением обвинения по ч. 2 ст. 171¹ УК. В данном случае суд совершенно справедливо отказал Я. в удовлетворении исковых требований, так как его действия по всему обвинению в совокупности нашли свое подтверждение. При этом действия в отношении потерпевшей П. также признаны преступными, несмотря на их переквалификацию и, как следствие, оправдание Я. по ч. 2 ст. 171¹ УК [4].

В приведенном примере первоначальная ошибка в квалификации не свидетельствует о частичной невиновности Я., следовательно не может являться основанием возникновения права на возмещение вреда. К тому же факт причинения морального вреда также сомнителен, так как

указанная ошибка никоим образом не ухудшила процессуальное положение Я.

Можно сделать вывод, что частичная реабилитация должна быть применена при условии, что оправдание в части обвинения произведено по реабилитирующим основаниям, и в части незаконное уголовное преследование причинило гражданину вред. Например, лицо оправдано по статье УК, предусматривающей наказание в виде лишения свободы, и осуждено по статье УК, не предусматривающей наказание в виде лишения свободы. Если в ходе предварительного расследования к данному лицу применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, указанные действия, несомненно, являются незаконными и причиняющими гражданину вред. В рассмотренном случае по требованию пострадавшего ему в обязательном порядке должен быть возмещен причиненный ущерб.

Тем не менее в данном вопросе нельзя не согласиться с мнением С.В. Нарижного: «Подсудимому далеко не безразлично, за какое преступление он будет осужден – за групповой разбой или за укрывательство данного преступления, за изнасилование или за причинение потерпевшей только легкого вреда здоровью. Соответственно, трудно вообразить, какие душевные муки и страдания испытывает обвиняемый (подсудимый) между предъявлением ему обвинения в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, за которое предусмотрено наказание вплоть до смертной казни, и его осуждением за причинение смерти по неосторожности, максимальное наказание за которое – пять лет лишения свободы» [5, с. 199].

Таким образом, частичная реабилитация может быть также применена, если разница в квалификации деяния между предъявленным обвинением и вынесенным приговором настолько существенна, что причинила лицу нравственные страдания. В данном случае, исходя из конкретных обстоятельств дела, судья вправе принять решение о компенсации осужденному причиненного морального вреда.

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысовой Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда РФ, 18 июля 2006 г., № 279-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Максименко М.В. Реабилитация в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Владимир. юрид. ин-т ФСИН. Владимир, 2006.

3. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск, 2005.

4. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2009 г. Дело № 2-1226/09.

5. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. СПб. : Герда, 2001.